

Дмитрий Ревякин

ЗЕМНОЙ ЛАД

* * *

Логос, растворённый в хаосе,
Миражи хитросплетений.
Тишина в пустом пакгаузе,
Чахнет стебель возрождений.
Тут и там сверкают лопасти
Истребительных конструкций,
Беззастенчиво, без робости,
Без общественных обструкций.
Души хворые уловлены –
Сортируются злорадно,
Прохудился купол кровельный,
В море сгнула шаланда.
Ковыляем усреднённые
По очерченному кругу,
Всё грызём края гранёные,
Пьём запойно Кали-Югу*.
В перерывах между жмурками
Пустоцвет блеснёт наживой:
– Не дремать, ребята юркие! –
Здесь проверочка на вшивость.
Плетью заданы параметры,
Ветер рыщет в чистом поле,
Где однажды по диаметру
Вскрикнет мать-земля от боли.

* Кали-Юга – в индуизме «эпоха демона Кали», век вражды и лицемерия.

Штандарты рейха свалены брезгливо
 На струганый сосновый эшафот.
 Инсигнии германского нарыва
 На суд советский воин призовет...
 Искрится потемневшая брусчатка.
 Неброский блеск начищенных сапог.
 Готовы общей долею ручаться
 Солдаты пламенеющих эпох.
 Шеренги держат строй, звенят медали,
 Куранты бьют, отмерены часы,
 И слышатся сердечные удары
 Одной семьи – ни дальних, ни чужих.
 Вращают время Маршалы Победы,
 Алеет омофор кремлёвских звёзд,
 Гранитные мерцают парапеты, –
 Предельно собран седовласый Вождь.
 Мгновения хранятся в киноплёнке,
 Туманный Альбион дробит урок...
 Возносится Триумф к небесной кромке –
 Духовной битвы громогласный слог...
 Повержен враг в сражениях жестоких.
 Поклон земной, героям исполать!
 Июнь хранит сакральные истоки –
 Прообраз Славы – сталинский парад!

VENCEREMOS!*

Опять шифруешь северный сигнал,
 Пытаюсь выжить в цифровом подполье –
 Не раз сулили блажь уютных нар,
 Но ты спасён – где яростью, где болью.
 И ты опасен: слово не предать,
 Перо упруго оборону держит,
 Очищена заветная руда
 И закалён в огранке чёрный стержень.

* *Venceremos!* (исп. «Мы победим!») – песня-гимн латиноамериканских борцов за свободу и народную власть.

В пространстве гложут вспышки позывных.
Бойцы уходят к праотцам устало.
Всё меньше обозримых посевных,
Но не сдаёшься ты в кольчуге дара.
Терзает душу изошрённый зверь,
Палач глумится в номерных застенках,
Но всё напрасно: чую шель-шевель,
И в недрах неба зреет юный Стенька.
Скулит под гнётом мать-земля сыра,
В рубахи смертников зовёт одеться.
Воскрес в листовках клич: No Pasaran!
Девичий почерк молодогвардейцев.
Коварный студень, сумеречный плен –
Двумерный мондиальный инкубатор –
Всем путь указан в Красном Октябре,
Как заповедал грозный Пантократор.
За метром метр провидим новый свет,
Глодаем псами проданное время,
Вселенской скорбью рады протрезветь –
И в ночь пылают руны: Venceremos!

* * *

Сегодня – тишь, а завтра – пламя:
Сомкнутся челюсти терзать живую плоть –
Не успокоит местный суперлама,
Зря расчехлит бывалый переплёт.
Земля горит, дымятся угли,
Дворяне селятся в потёмках просветлеть.
Плоды запретные на вкус протухли,
Электролиты высохли на треть.
Терновый страх, пещерный ужас.
План избавления твердят поводыри,
Как заводные, сводками утюжась,
Всем выдают любые костыли.
В тылу коллапс, в полках измена,
Центурионов метит Каина печать.
Забавы ради смолкнет ойкумена –
Впредь в приговор судьбы не доучать.

Заплечный сон, коварный жребий,
Часы стремительно вращаются назад.
Гнев изольёт тоской восток свирепый
Без снисхождений горечь умножать.
Расплаты час – венец иллюзий –
Глухие жалобы спекаются в груди,
Гул подземелий, призрак бездны кружит
Лязг замогильный кованых удил.
Распад и тлен – сюжеты Босха –
Меняет грешник неподкупные весы.
В пыль каблуком искрошена лепёшка,
Где «подделом» заносчиво сквозит.

* * *

Фашизм идёт на цыпочках:
Блефуют виртуозно имяреки,
Буравят скрепы череп.
Кислотный зной на Ибице.
Глумятся фаршированные греки,
Справляют культ в пещерах.

Влекут в сыр-бор кромешники
Наивно обособленные страты,
Скрипят узлы грибницы.
Подпольные наместники
Дочитывают чёрные тетради,
Берут в прицел пунийца.

Размах крыла чугунного.
Доводит до «тип-топ» мультипликатор
Контроль медийной хунты.
Вина напиться юного:
Кодируя потребность дубликатно,
Смыкают круг пер гюнты.

Блестит голодный gladio*,
Тасуют мантры преданные волки,
Сверяет сроки мистик.
Сгорает явный радиус,
Дымится пеной сукровица оргий –
Клеймо подземных истин...

Фашизм идёт на цыпочках.
В крысятниках монархи учат роли
Под покровом свастик.
– Нелепая ошибочка, –
Подумает под бременем калорий
Учёный-головастик.

* * *

Взгляду негде задержаться,
Пухнет сизая зола.
В несуразицах эрзаца
Взвизгнет шустрая юла.
Встрепенётся, закружится,
Словно дервиш озорной.
В закромах прикроют ситцем
Золотистое зерно.
Подкидные разговоры –
Душу нервно оголять.
Паренёк бесхозный, квёлый
На поверку – тишь да гладь.
Запоздалые смотрины,
Скрип нагруженных телег,
Где нет-нет дорогой длинной
Черноглазый бродит грек.
Зреет римская расплата –
Червоточина сутяг –
Неприметного прелата
Сталью-ядом оснастят.
Пусть подлунные печали

* *Gladio* (итал. «меч») – намёк на тайную операцию («Гладио») НАТО и ЦРУ по созданию после войны антикоммунистических боевых организаций, предназначенных для террористической деятельности.

Ковыляют стороной,
Всех до срока укачали
Заболоченной стернёй.
На сносях ленивый полдень,
Но вот-вот прозреет мир:
Путь злорадный будет пройден –
Я углы рывком спрямил.

* * *

Игривый бег курносых строчек,
Где набекрень, где колесом,
Готов всегда без проволочек
Рубить ступени, лезть лезом.
Судить-рядиться не пристало.
Хватаю свежий огурец,
Когда огонь судьбы взнуздали
Рязань, Самара и Елец.
Ужель меня теперь догонят?
Сверкают пятки крепких ног.
Легко уносит от погони
Конёк мой верный горбунок.
Горит в руке перо жар-птицы.
Удача рядом, за плечом.
Когда плясать, когда поститься,
Когда крестить дары лучом.

* * *

Вор взбаламутил чистую воду.
Искры роняет солнечный скальпель.
В звёздных полях плывут хороводы
Белого вепря облаком кальпы.
Стынет иглою явь приворота.
Окись темнеет в глиняных кружках.
Точит ножи глухой околоток
Снять непредвзято жирную стружку.
Белым огнём рассвет загорелся –
Порох бездымный, хлопок узбекский.

Гулко звенят полярные рельсы,
В саване льдистом солью запекшись.
Пригоршню слёз глотать угораздит –
Жертву настигнет тень ассасина.
Круг замыкает полдень скуластый –
Примет в объятья блудного сына.
Ряской блестит болотная жижа.
Вымостит гать сноровистый плотник.
Враг окружён в сумерках сизых.
В срок пригвождён змей подколодный.
Пусть тут и там минируют мысли,
Тонкую ткань рвут оголтело, –
Мир обуздать соратники вышли,
Жечь небеса частушкой артельной.
Часом спешит седая старушка
Бросить в костёр молитвенный хворост.
Греет ладонь копейка-полушка,
Чохом трепещет нежити свора.
Так неустанно рубим ступени
В северных далях, в пропастях юга.
Тьму прободаем копьями духа,
Где-то нахрапом, где-то степенно.

* * *

Замки открыты без ключа и взлома,
Одним касанием, на вдох, без дрожи.
Восток пылает озорной соломой,
Встречаешь майский день белёсый.
В сердцах прощаешь остроглазым плеском
Братву бесслёзную, края родные.
Монета пестует орла и решку,
Сверяет сны беспроводные.
В душе уютно расцветает радость –
Цветы багульника, степей красоты.
Напевы главные земного лада,
Дары вселенского азота.
Плывёшь, как птица, в облаках чудесных
Покоем ягодным, кедровой синью.
И нет в помине поперечин тесных –
Меняешь времени резину.

Витки спирали приглашают в лето:
Кристалл прояснился, мерцают грани.
Добыча дивная рукой согрета –
Целебно в сердце песней ранен.
Простое счастье, как дышать и плакать –
Перо отточено косматится в упряжке звёздной.
Расскажешь внукам, где зимуют раки,
Как окоём кипел трёхосный.
Веков наследник, торжество дерзаний
Крылатым подвигом провидит север!
Где жгучий белый оберег Аршана
Сквозь пальцы помыслы просеял.

* * *

Время – сжатая до слёз пружина.
Ойкумена преданная помощи небесной ждёт.
Маятник истории торжественно качнулся:
Шире, глубже и весомей амплитуда.
Ядерный реактор бронзовеет грозно,
Набирает обороты вечный сепаратор.
Безупречен Русский Выбор –
Рунами в ладонь впечатан.
Финикийские трепещут звездочёты.
Густопсовый шлак мои поля удобрит –
В свой черёд заколосятся нивы.
Инфернальный вой – как крики одобренья.
Чёрное перо рассвет провидит,
Серебрятся огненные росы.
Легион панических атак не затемнит зеркало.
Кто остался верен северной присяге,
Кто судьбу прицельно сватал –
В Вечности отмерена награда:
Солнечное золото,
А детишкам – золотое толокно!
Ом рам*.

г. Новосибирск

* Ом рам – в индуистской и ведической традиции «Ом» – изначальная мантра, самый священный звук, от вибрации которого произошла Вселенная, «Рам» – имя бога (Свет, Радость, Счастье).